

Правозащитная функция правовой политики в сфере инноваций: теоретическое определение и проблемы реализации



Трофимов В. В.,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
e-mail: iptgutv@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена обоснованию необходимости разработки и развития правозащитной функции в системе тактических и стратегических задач правовой политики в сфере инноваций. Предлагается определение правозащитной функции правовой политики в сфере инноваций. Рассматриваются проблемные аспекты ее реализации на практике.

Ключевые слова: правовая политика, инновации, защита, интеллектуальные права, правозащитная функция.

Юридическое регулирование в области инновационного развития должно отвечать признакам научной обоснованности, системности, планомерности, последовательности и пр. Это позволит ему быть максимально эффективным. Такой подход к осуществлению правовых мероприятий выражает правовая политика как особым образом организованная юридическая деятельность.

Сущность данной правовой (теоретико-прикладной) конструкции в том, чтобы представить юридическую деятельность не столько как совокупность разрозненных правовых мероприятий, реализуемых в различных сегментах правовой системы и на разных уровнях, сколько как внутренне согласованную систему юридических компетенций, нацеленных на достижение запрограммированного правового эффекта. Применительно к проблемам инновационной сферы целесообразно выделить правовую политику в сфере инноваций.

Правовая политика в сфере инноваций — это одна из разновидностей современной правовой политики. Необходимость отдельного обоснования этого вида правовой политики обусловлена актуальными задачами по переустройству общественно-экономической системы России в направлении модернизации и инновационного развития, что требует соответствующего правового обеспечения.

Основной стратегией в настоящее время является перевод российской общественной системы от сырьевого типа экономики на рельсы инновационного развития. В известной программной статье В. В. Путина «О наших экономических задачах» было прямо сказано: «Нам нужна новая экономика, с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой, с развитой сферой услуг, с эффективным сельским хозяйством. Экономика, работающая на современной технологи-

ческой базе. Нам необходимо выстроить эффективный механизм обновления экономики, найти и привлечь необходимые для нее огромные материальные и кадровые ресурсы»¹. И этот тезис сегодня, безусловно, не утратил значимости.

В связи с этим становится очевидным перечень вопросов, которые следует решать в плане перевода российской общественной системы на инновационную модель развития. Современное российское право и проводимая правовая политика призваны решать эти задачи, будучи главными инструментами социальных преобразований, сегодня последовательно осуществляемых государством, которое должно быть сильным и успешным. От того, какая им будет проводиться политика, в том числе в сфере правового стимулирования инноваций, может зависеть его будущее. Верно отмечает А. Д. Керимов: «...именно на современное государство... ложится основное бремя ответственности и за дальнейшее продвижение человечества по пути общественного прогресса (или по крайней мере за создание необходимых условий для этого продвижения), и за реализацию крупномасштабных экономических проектов, нацеленных на обеспечение благосостояния будущих поколений»².

Правовая политика — это тактика и стратегия деятельности государства в правовой сфере общества. Данная деятельность строится на четком представлении о том, какие вопросы и при помощи каких правовых инструментов требуется решить в краткосрочных планах и долгосрочной перспективе. В связи с этим оправданным является применение данной категории

¹ Из статьи В. В. Путина «О наших экономических задачах» в газете «Ведомости». URL: <http://premier.gov.ru/events/news/17888>.

² Керимов А. Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории: Монография. М., 2014. С. 74–75.

(ее методологического ресурса) в целях изучения проблем правового регулирования отношений в области инновационного развития.

Под правовой политикой в сфере инноваций предлагается понимать «научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных и негосударственных структур, направленную на определение тактики и стратегии правотворчества в сфере инноваций, создание социально-правовой инфраструктуры реализации интеллектуальных прав граждан и организаций, а также на формирование у научных и юридических кадров специальных правовых компетенций, отвечающих запросам инновационного развития»³.

Главной целью правовой политики в сфере инноваций является создание правовых условий для реализации инновационной стратегии развития российской общественно-экономической системы. Правовая политика в сфере инноваций может иметь выражение в следующих основных формах: 1) правотворческая политика; 2) право-реализационная политика; 3) правообучающая политика.

Находя осуществление в этих основных формах, правовая политика в области инноваций решает целый ряд взаимосвязанных задач в области правотворчества, правоприменения и правореализации, а также правового обучения. Решение названных задач связано с выполнением соответствующих функций юридического воздействия на общественные отношения, прежде всего праворегулятивной и правоохранительной⁴.

С учетом повышенного значения и особой природы инновационных отношений, сочетающей как публично-правовые, так и частноправовые аспекты, в системе функций правовой политики в области инноваций вполне правомерно выделение такой из их разновидностей, как «правозащитная функция», целью которой является защита интеллектуальных прав личностей и организаций.

О необходимости отдельного рассмотрения правозащитной политики достаточно определенно высказываются и в современной юридической науке. Так, по справедливому утверждению А. В. Малько, в современных реалиях следует более активно исследовать наряду с правоохранительной политикой правозащитную политику, под которой можно понимать научно обоснованную, последовательную и комплексную деятельность государственных и негосударственных структур по оптимизации защиты прав человека, совершенствованию средств

и способов правозащиты, выстраиванию полноценной правозащитной системы⁵.

Если преломлять данное понятие применительно к инновационной сфере общественных отношений, то *правозащитную функцию правовой политики в сфере инноваций* можно определить как отдельное направление юридической деятельности по оптимизации защиты прав участников инновационных отношений (интеллектуальных прав ученых-разработчиков, прав предпринимателей, специализирующихся в данном секторе экономики и пр.), совершенствованию средств и способов правозащиты в области инновационного развития.

Интеллектуальные права занимают особое место не только в системе субъективных прав (по общему правилу их отличают признак исключительности, абсолютный характер защиты, тесная взаимосвязь имущественного и личного неимущественного аспектов и др.)⁶, но и в целом в системе прав человека, во втором их поколении, составляя компонент (и его последующее разветвление) культурных прав⁷.

Интеллектуальные права и их защита сегодня становятся ключевым объектом внимания не только потому, что с ними связаны возможности человека реализовывать себя в сфере культуры, получая доступ к ее достижениям или воплощая свои творческие способности в различных ее областях, но и прежде всего потому, что они есть следствие созданных результатов интеллектуальной деятельности — «энергетического сырья» любого прогресса. Именно результаты интеллектуальной деятельности составляют основу инновационной экономики, поэтому всестороннее обеспечение прав их реализации и защиты должно составлять содержание проводимой в этой области правовой политики⁸.

Основной перечень вопросов, относящихся к правовой защите в области инновационных отношений, связан с применением мер и использо-

⁵ См.: Малько А. В. Правоохранительная и правозащитная политика современной России // Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации: Сб. докладов / Под ред. д-ра юрид. наук А. В. Малько, д-ра юрид. наук В. М. Шафирова, д-ра юрид. наук А. В. Усса. Красноярск, 2012. С. 7.

⁶ Называя права интеллектуальной собственности «интеллектуальными правами», в данном случае придерживаемся научной традиции, связанной с именем В. А. Дозорцева, который в своих работах отстаивал подобную трактовку института собственности на результаты интеллектуальной деятельности, и которая получила определенное легальное оформление с принятием и вступлением в силу с 1 января 2008 г. четвертой части Гражданского кодекса РФ. См.: Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. М., 2003.

⁷ См.: Права человека / Под ред. Е. А. Лукашевой. М., 2012. С. 179–193.

⁸ См. также: Лисицын-Светланов А. Г. Интеллектуальная собственность и инновационные процессы в совре-

³ Трофимов В. В. Правовая политика в сфере инновационного развития современной России // Право интеллектуальной собственности, 2012. № 5. С. 3–6.

⁴ О функциях права см., напр.: Радько Т. Н. Теория функций права. М., 2014.

ванием способов, препятствующих нарушению субъективных прав, а также восстановлением нарушенных прав⁹. В этот перечень может также входить создание надлежащих политико-правовых и организационно-управленческих условий, гарантий, механизмов для эффективной реализации и защиты субъективных прав и законных интересов, в целом — совершенствование форм и способов правозащиты¹⁰.

Защиту интеллектуальных субъективных прав можно связывать со всеми случаями, когда имеет место реализация санкции правовой нормы, предусматривающей негативную оценку противоправного поведения¹¹. Форма же реализации санкции не меняет конечного результата дела. Поскольку по действующему законодательству реализация санкций правовых норм возможна в добровольном порядке — обязанной стороной в правоотношении, в предусмотренных законом случаях — управомоченной стороной в правоотношении, а также в порядке властного акта юрисдикционного органа (должностного лица), то можно говорить о двух основных формах защиты интеллектуальных субъективных прав и законных интересов: неюрисдикционной и юрисдикционной.

Первая (неюрисдикционная), имея локальный характер, достигается в результате действий фактического порядка и протекает не в юрисдикционной и процессуальной формах, а в рамках охранительного материального правоотношения, субъектами которого выступают его стороны¹². Защита интеллектуальных прав граждан и организаций в юрисдикционных органах включает в себя элементы материально-правового и процессуально-правового порядка. С материально-правовой стороны акт защиты данных субъективных прав состоит в принятии мер материально-правового характера (материально-правовых санкций) в отношении обязанной стороны, в констатации (признании) прав и интересов управомоченного субъекта. С другой стороны, защита субъективных прав на результаты

менной России: правовые аспекты // Вестник Российской академии наук, 2010. Т. 80. № 1. С. 3–9.

⁹ О специфике правозащитной деятельности см.: Автономов А. С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М., 2009. С. 39.

¹⁰ Подробнее см.: Редько А. А. Правозащитная политика и ее место в правовой политике (теоретико-правовой анализ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 17 и далее.

¹¹ Понятие «защита» следует отличать от понятия «охрана» как деятельности по принятию правовых мер, способствующих свободному осуществлению управомоченными лицами своих прав и законных интересов и тем самым предупреждению правонарушений и устранению причин, их порождающих.

¹² Согласно ст. 14 ГК РФ, допускается самозащита гражданских прав, способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть I) // Собрание законодательства РФ. 5 декабря 1994 г. № 32. Ст. 3301.

интеллектуальной деятельности осуществляется соответствующими юрисдикционными органами в процессуальной форме, когда заинтересованные лица наделяются комплексом процессуальных прав, посредством которых обеспечивается защита соответствующих материальных прав и законных интересов. С этой точки зрения защита носит процессуальный характер (здесь реализуются диспозиции норм процессуального права).

В зависимости от природы юрисдикционного органа, осуществляющего защиту, формы защиты субъективных интеллектуальных прав могут быть классифицированы на судебную форму, а также административную, нотариальную (в отдельных случаях) и общественную (третейский суд, разрешение спора с помощью посредника (процедуры медиации)). Действующее законодательство устанавливает многообразные юрисдикционные формы защиты субъективных прав. Например, согласно ст. 11 ГК РФ защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный или третейский суд. Возможна также защита в административном порядке, при этом, однако, отмечается, что защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. Решения, принятые в административном порядке, могут быть обжалованы в суд¹³.

Таким образом, защита субъективных прав и законных интересов (в том числе в области интеллектуальных правоотношений) осуществляется не только судебными, но и другими юрисдикционными органами. Для каждого из них закон устанавливает определенную процессуальную форму деятельности. Так, судебная власть (судебная юрисдикция) согласно ст. 118 Конституции РФ осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В отношении негосударственной «судебной» юрисдикции можно говорить о третейской форме¹⁴, применительно к несудебной юрисдикции — о форме правовой медиации¹⁵ и некоторых иных, для которых законодательством, как правило, также устанавливается свой процессуальный порядок.

Вместе с тем основной формой защиты субъективных прав и законных интересов была

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть I) // Собрание законодательства РФ. 5 декабря 1994 г. № 32. Ст. 3301.

¹⁴ ФЗ от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29 июля 2002 г. № 30. Ст. 3019.

¹⁵ ФЗ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2 августа 2010 г. № 31. Ст. 4162.

и остается государственная судебная защита. В системе государственных и общественных органов, обеспечивающих защиту субъективных прав и законных интересов, суд занимает свое особое место. Особое место суда в системе юрисдикционных органов прежде всего вытекает из конституционного положения о том, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ).

Именно с целью детального и компетентного рассмотрения всех возможных споров и коллизий в области интеллектуальных правоотношений (авторских, патентных и др.), с целью приведения в действие системы правовой защиты интеллектуальных прав, на основе внесения изменений и дополнений в действующее законодательство о судебной системе в Российской Федерации, был создан специализированный Суд по интеллектуальным правам, который начал функционировать в полном объеме с 3 июля 2013 г.¹⁶

Согласно изменениям и дополнениям в законодательство о судах, и главным образом об арбитражных судах, вносимым Федеральным конституционным законом от 06.12.2011 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон „О судебной системе Российской Федерации“ и Федеральный конституционный закон „Об арбитражных судах в Российской Федерации“ в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам», Суд по интеллектуальным правам является специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции в качестве суда первой и кассационной инстанций дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав. Это так называемая внутренняя специализация судебной системы.

Однако с уверенностью говорить о том, что защита интеллектуальных прав является одним из главных ориентиров при проведении стратегических мероприятий как в области собственно инновационного развития, так и в части дальнейшего реформирования и развития судебной системы, пока не получается. Так, если обратиться к Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р, мы ясно не увидим в числе называемых приоритетов в этой области развитие системы обеспечения правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности¹⁷. Вместе с тем это было бы важно отразить, поскольку создать инновационный климат без предоставления ощутимых гарантий защиты интеллектуальных

прав вряд ли осуществимо (хотя ряд мер по совершенствованию законодательства в названном документе предлагается). Нет подобных четких ориентиров и в Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 1735-р, в которой практически не упоминается Суд по интеллектуальным правам и не говорится о проблемах производства по делам, связанным с нарушением прав интеллектуальной собственности¹⁸. Однако и на практике, и в доктрине о подобных проблемах говорят довольно отчетливо, подчеркивая, в частности, что основным вопросом в области правоохраны интеллектуальной собственности является организация надежно действующего правоприменительного механизма¹⁹.

В целом очевидна необходимость налаживания координации деятельности всех структур власти, в том числе правоохранительных органов, органов исполнительной власти, ведомственных служб как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ, по вопросу противодействия возможным нарушениям в сфере интеллектуальной собственности как основного ресурса инновационного развития России, защите интеллектуальных прав личностей и организаций. И это во многом есть область реализации правозащитной функции проводимой правовой политики в сфере инноваций.

Список литературы

1. Автономов А. С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М., 2009.
2. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. М., 2003.
3. Керимов А. Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории: Монография. М., 2014.
4. Кожитов Л. В. Охрана интеллектуальной собственности — основа коммерциализации результатов научно-технической деятельности // Инновации, 2011. № 11. С. 10–17.
5. Лисицын-Светланов А. Г. Интеллектуальная собственность и инновационные процессы в современной России: правовые аспекты // Вестник Российской академии наук. 2010. Т. 80. № 1. С. 3–9.
6. Лопатин В. Н., Дорошков В. В. Защита интеллектуальной собственности. Актуальные проблемы теории и практики. М., 2010. Т. 3.
7. Малько А. В. Правоохранительная и правозащитная политика современной России // Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации: Сб. докладов / Под ред. д-ра

¹⁸ URL: <http://правительство.рф/gov/results/20835>

¹⁹ См.: Лопатин В. Н., Дорошков В. В. Защита интеллектуальной собственности. Актуальные проблемы теории и практики. М., 2010. Т. 3.; Кожитов Л. В. Охрана интеллектуальной собственности — основа коммерциализации результатов научно-технической деятельности // Инновации. 2011. № 11. С. 10–17.

¹⁶ См.: Российская газета. 2011. 9 декабря. Вып. № 5654.

¹⁷ См.: Собрание законодательства РФ. 02.01.2012. № 1. Ст. 216.

- юрид. наук А. В. Малько, д-ра юрид. наук В. М. Шафирова, д-ра юрид. наук А. В. Усса. Красноярск, 2012. С. 6–14.
8. Права человека / Под ред. Е. А. Лукашевой. М., 2012.
 9. Путин В. В. О наших экономических задачах // Ведомости. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/17888>
 10. Skorobogatov A. V., Krasnov A. V. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. 2015. №1 (2). С. 79–85.
 11. Радько Т. Н. Теория функций права. М., 2014.
 12. Редько А. А. Правозащитная политика и ее место в правовой политике (теоретико-правовой анализ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011.
 13. Трофимов В. В. Правовая политика в сфере инновационного развития современной России // Право интеллектуальной собственности. 2012. № 5. С. 3–6.
 14. Шульц В. Л., Бочкарев С. А. «Состояние права» как объект научно-практического осмысления // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 13–19.

Remedial function of law policy in the sphere of innovation: the theoretical definition and the problems of realization

Trofimov V. V.,

Doctor of Law, Associate Professor of Civil Law Department,
Professor of Tambov State University after the Name of G. R. Derzhavin
e-mail: iptgutv@mail.ru

***Annotation.** The article is devoted to the substantiation of the necessity of working out and developing of remedial function in the system of tactical and strategic aims of law policy in the sphere of innovation. The definition of remedial function in law policy in the sphere of innovation is given. The problematic aspects of its realization are considered.*

***Keywords:** law policy, innovation, defense, intellectual rights, remedial function.*

References

1. Avtonomov A. Human rights, human rights and law enforcement. — M., 2009.
2. Dozortsev VA Intellectual property rights: The concept. System. Objectives of the Codification. Digest of articles. — M., 2003.
3. AD Kerimov State Organization of social life: Theory: Monograph. — M., 2014.
4. Kozhitov LV Protection of intellectual property — the basis of the commercialization of science and technology activities // Innovation., 2011. — № 11. Pp. 10–17.
5. Lisitsyn-Svetlanov AG Intellectual property and innovation processes in modern Russia: Legal Aspects // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2010. T. 80. — № 1. Pp. 3–9.
6. Lopatin VN, Doroshkov V. Protection of intellectual property. Actual problems of theory and practice. Volume 3 — M., 2010.
7. Malko AV Law enforcement and human rights policy of modern Russia // Legal Policy and Development of the Russian legislation in the modernization: a collection of papers / ed. Drs. jurid. Mr. Sciences. AV Malko, Mr. D. jurid. Nn.auk V. M. Shafirov, Dr. jurid. Naukd.yu.n. AV Uss. — Krasnoyarsk, 2012. Pp. 6–14.
8. Human rights / Ed. EA Lukashev. — M., 2012.
9. VV Putin “Economic tasks” in the newspaper “Vedomosti” // <http://premier.gov.ru/events/news/17888>.
10. Skorobogatov AV, AV Krasnov Russian legal reality: philosophical and legal analysis // Russian Journal issledovaniy. 2015 legal. №1 (2). Pp. 79–85
11. Radko TN 1011. The theory of functions of law. — M., 2014.
12. Redko A. The human rights policy and its place in the legal policy (theoretical and legal analysis): Abstract. diss. ... Cand. jurid. Sciences. — SPb., 2011.
13. VV Trofimov legal policy in the sphere of innovative development of modern Russia // Intellectual property rights ., 2012. — № 5. Pp. 3–6.
14. Shultz VL Bochkarev SA “State of Law” as an object of scientific and practical understanding of law // Russian Journal issledovaniy. 2014. №4 (1). Pp. 13–19.